

международные маршруты

СНОВА В ПАРИЖЕ

Большой театр, его труппу хорошо знают в Париже. И не только знают, но и любят. Ни в один из наших приездов зал Национальной оперы не смог вместить всех желающих попасть на наши спектакли. Поэтому французы обратились к нам с просьбой провести нынешние гастроли в здании Дворца конгрессов, артельный зал которого вмещает почти четыре тысячи человек. Нам тоже хотелось, чтобы спектакли Большого, его солистов и оркестра увидели самые широкие демократические зрители Парижа. Однако сцена Дворца конгрессов не позволяла полностью разместить декорационное оформление наших спектаклей. Поэтому мы не могли привезти балеты, созданные в последние годы и рассчитанные на сложную сценическую технику. В частности, «Иван Грозный» мог идти только в «Опере», а в программе же, посвященной Прокофьеву, второй акт из «Ивана Грозного» давался без декораций, в сценах.

Семь разных программ показали мы в Париже. Эти программы достаточно полно отражали творческое лицо и репертуарную линию балета Большого театра. Во-первых, это было «Лебединое озеро» — наша национальная гордость и слава, жемчужина русского хореографического искусства, спектакль, в свое время ознаменовавший начало нового этапа в истории балета. «Лебединое озеро», как на какой другой спектакль, раскрывает профессиональный уровень труппы и мастерство ее солистов, и тому же в этом году широко отмечается 100-летие со времени первой постановки балета.

Другой классический спектакль, показанный нами в Париже, — «Жизель». На этот раз классика не русская, а западная, старинный романтический балет, созданный во Франции, но бережно сохранивший на нашей сцене. Известно немало попыток передать «Жизель», называя произведение не свойственным ему содержание, изменить образы и хореографический язык. Мы пытаемся сохранить романтическую прелесть этого спектакля, его одухотворенность и красоту. (И, видимо, добились в этом успеха. Уже в ходе наших гастролей парижская газета «Монд» писала: «Вне всякого сомнения, среди всех постановок этого балета на других сценах мира... эту, советскую «Жизель», دوستаю того, чтобы ее поставили выше всех»).

Во Франции сейчас возрождается интерес к романтической балетной опере, свидетельствует возобновление на сцене «Опера» балета «Сильфида», который мы увидели во время гастролей труппы в Москве. В «Сильфиде» те же, что и в «Жизели», поэзия танца, красота и возвышенность чувств. Думаю, что не случайно именно это балет Ф. Тальони, восстановленный Пьет-

ром Лакоттом и прекрасно исполненный французскими артистами, заслужил наибольшее признание у наших зрителей.

Третьим спектаклем нашего гастрольного репертуара был «Дон Кихот», старинный балет, давший возможность для демонстрации блестящего классического и характерного танца, пользующийся большим успехом в исполнении труппы Большого театра.

Из балетов, созданных в последнее время, мы привезли в Париж «Спартак» А. Хачатуряна, уже завоевавший прочное признание публики в том числе и зарубежной, и «Ивана Грозного» — спектакль на русскую тему. К тому же недавняя постановка «Ивана Грозного» нашей же постановочной группой с теми же декорациями, что и в Москве, позволила показать спектакль на сцене «Опера» в парижском оформлении.

Еще две программы составили вечера на музыку Чайковского и Прокофьева, включавшие целые акты и большие фрагменты из балетов «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и «Спящая красавица», «Золушка», «Камеиный цветок» и «Иван Грозный». Составляя эти программы, мы учитывали не только возможность широкого представления репертуара театра и творческие возможности труппы, но и то, что музыка наших великих композиторов прозвучит в прекрасном исполнении оркестра Большого театра, в сопровождении которого шли балетные спектакли в Париже.

В спектаклях участвовали хорошо известные парижанам Е. Максимова и В. Васильев, Н. Бессмертнова и М. Лавровская, Н. Тимофеева и М. Лиера, Т. Голицева, Ю. Владимиров, Е. Анжов, В. Тихонов и другие ведущие солисты, а также молодые, которые выступали во Франции в нескольких первых «Иван Грозных» и Н. Павлова.

Вместе с нами в гастрольную участвовали наши выдающиеся педагоги — Г. Уланова, М. Семёнова, А. Мессерер, которые вели релетиционную работу с солистами, помогали им осваивать незнакомую сценическую площадку, подготавливали мастеров и «спеналл» молодых.

Гастрольный репертуар позволил показать разнообразие актерских индивидуальностей. Так, в роли Спартана выступили В. Васильев, М. Лавровская, Ю. Владимиров; Жизели — Н. Бессмертнова, Е. Максимова, Н. Тимофеева, Л. Семеняна, Н. Павлова. Я не знаю подобного примера ни в одной другой труппе, которую видел у нас или за рубежом.

Должен сказать, что в основном французская пресса не только доброжелательно, но и восторженно отзывалась о наших гастролях. «Советская культура» в материалах о гастролях балета Большого театра во Франции и Бельгии обильно

использовала высказывания прессы о наших солистах, кордебалете, оркестре под управлением А. Журбайтиса, о декорациях художника С. Вирсаладзе. Французские газеты писали даже о героических усилиях работников постановочной части, делавших все для показа наших спектаклей на трудной сцене Дворца конгрессов. Поэтому нет необходимости повторяться. Однако хотелось бы подчеркнуть общую оценку гастролей, напомнить, что газеты называли их праздником искусства, считали важнейшим событием в культурной жизни страны. Нам было очень важно, к примеру, высказывание о том, что советский балет является хранилищем великого наследия прошлого мировой хореографии, что он плодотворно развивает традиция, продолжает их, обогащает новыми формами и содержанием.

Так, газета «Круа», отмечая разнообразие нашего гастрольного репертуара, писала: «Балет Большого предложил Парижу редкий выбор спектаклей: драму, фантазию, фольклор и романтизм», а также, что «Большой театр своим творчеством и репертуаром показывает, каким должно быть подлинное хореографическое искусство, достойное самой широкой публики». Другая газета, «Орор», отмечала: «...Большой достигает совершенства и полностью оправдывает свое легендарное реюме лучшего балета мира».

Я не могу сказать, что в этих рецензиях не было критических замечаний, но любая критика дает пищу для размышлений, раздумий. Важным мне представляется и то, что критика выразила такое мнение зрителей их интерес и большому, ментальному спектаклю, спектаклю-драме, где применяются сложные человеческие характеры.

А интерес зрителей и наших спектаклям был доистинно огромным: ведь на 53 представлениях Большого балета в Париже побывало около двухсот тысяч человек. На каждом спектакле, будь то «Опера» или Дворец конгрессов, зрители заполняли не только кресла, но и все проходы и ступеньки зала, восторженно приветствовали наших артистов по ходу действия и после окончания представления.

Занятное отношение к нашим спектаклям стало своего рода выражением желания людей увидеть классический сюжетный спектакль после бесконечных бессюжетных модернизаций, которые сегодня нередко становятся авантюрным мероприятием, весьма далеким от искусства; и не раз во время наших гастролей Большой театр приводил в качестве примера и содержания серьезного и содержательного искусства.

Мне было приятно. Пусть аалы где исполняется самая новейшая музыка, которая когда-то принадлежала любителям сенсаций, а вот на серьезные концерты, скажем,

скрипича Исаака Стерна, пошла было трудно.

Находящее искусство ветно и нетленно. Предметом его исследования является человек. Его мысли, чувства, ак столкновения, борьба со злом во имя справедливости волновать и продолжать волновать людей. Именно поэтому такой отклик в любой аудитории вызывают спектакли советского балета, в центре которых всегда находится человек.

Искусство не раз становилось ареной политической борьбы за души людей, за их сознание и идеалы. В разные времена и в разных странах, на разных сценках советских художественных коллективов происходили своеобразные баталии: горячая приверженность одним и неприятие других приводило к открытым демонстрациям. И дело здесь было не в тех или иных пристрастиях — идеях, а в пристрастиях политических.

К сожалению, и в этот раз приход не обошлось без попыток сорвать спектакли. Два раза во время антрактов (один раз это было на «Спартане» в зал врываются какие-то люди и разбрасывали листовки антисоветского содержания. К счастью, французские зрители не позволили себе обидеть нас, а организационные попытки были ликвидированы ими самими, без всякой помощи полиции).

Я был на балетных спектаклях «Опера» в Москве, радовался успеху этой замечательной труппы, тому, как прижимали их наши советские зрители. И бессмысленно даже себе представить, чтобы в нашем театре во время «Иствая» или в антрактах могло произойти что-либо подобное, с чем мы не раз сталкивались в странах «свободного мира». Уважение, признательность, благодарность, гостеприимный прием исполнителей, из какой бы страны они ни пришли — это черты, характеризующие наших зрителей.

С балетной труппой Национальной оперы Франции балет Большого театра связывают уже традиционные контакты. Это обидные гастролы коллективов и отдельных солистов, это осуждения в «Опера» спектакля «Иван Грозный» постановочной группой Большого театра и приглашение этой же группы для новой постановки балета Прокофьева «Ромео и Джульетта».

После нашего заключительной спектакля в Париже директор Парижского литературно-артистического агентства Жорж Сорна сказал, что успех гастролей превзошел все ожидания и что Большой балет получил самое приглашение во Францию.

Наш коллектив будет рад нашей встрече с французскими зрителями, среди которых много старых и новых друзей.

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.